

ШЕСТВЕННИК (I, 294) — ЦС: «Шественик, путешественник, странник. Мянся мясяч., авг. 25». **ШЕСТВЕННЫЙ** (I, 235) — ЦС отсылает к «Соборнику».

Аналогичный комментарий можно дать словам *возгнеждати, ключимый, привитать, угобжати* и др.

Следует отметить также случаи выдержанной церковнославянской семантики тогда, когда слово в господствующем употреблении получало иное значение.

ОГОРЧАТИ *стать горьким*: «Глад сделает пищу твою сладкою, огорчавшую от сытости» (I, 290) — ЦС: «Огорчати, огорчевати, *стать горьким*». В XVIII в. слово употреблялось исключительно в переносном значении «опечалить».

УЧРЕДИТЕЛЬ. Только у Радищева встречается *учредитель веселый* (I, 252), *учредитель веселостей* (I, 254). Эти выражения находятся в прямой связи с употреблением церковнославянских текстов. ЦС: «Учреждати — угостить, Деян. X и XXVIII. Учреждение — пир, обед, угощение, Быт. XXI, 8. Учреждатися — угощаему быть кем, Гр. Назианзин», аналогично у Срезн. *Веселие* и *веселость* обозначают у Радищева пиршество. В употреблениях XVIII в. слово *учредитель* отрывается от церковнославянской семантики и поэтому входит в такие сочетания, как *учредитель законов* (Ф. Эмин), *учредитель супружества* (Десницкий), *учредитель ордена, учредитель мажонства* (Карамзин). Впрочем, ср. у Радищева *учредитель плавания, учредитель инквизиции*.

5. Если приведенный перечень церковнославянизмов показывает, насколько хорошо усвоил Радищев завет Ломоносова о пользе книг церковных, то имеются достаточные основания считать, что с Тредиаковским, своего рода антиподом Ломоносова в области языковых вкусов и языковой политики, у Радищева также были весьма тесные связи. Среди употребленных Радищевым слов на *-ость* есть ряд таких, какие на протяжении столетия встречаются лишь у Тредиаковского.

ВНЕШНОСТЬ (человека): II, 48, 238 — «Тилемахида». Первое употребление Радищева в переводе Мабли на 15 лет раньше употребления Карамзина в переводе «Деревенских вечеров» и регистрации слова в САР.

ИСТИННОСТЬ: II, 103, 106, 126 — Тредиаков. Соч. и переводы, т. II. СПб., 1752, с. 258. Нужно отметить, однако, наличие слова в «Примечаниях к Ведомостям» (1741, с. 251),³² а также в ПК, которые все же с гораздо меньшей вероятностью можно признать источниками радищевского заимствования. В 1803 г. слово встречается в «Московском Меркурии».

НАКЛОННОСТЬ: I, 222, 284; III, 263 — «Тилемахида»; отмечено также ВЛ. Значение — «склонность, симпатия»; в значении «наклонная плоскость» встречается у многих авторов.

НЕГЛАДКОСТЬ: I, 7 («в первой песни найдутся негладкости»), 354 («в негладкости стиха») — Тредиаков. Соч. и переводы, т. I, с. 26 («негладкость в стихах»). Показательно совпадение контекстов.

НЕНАСЫТНОСТЬ: I, 385 — «Аргенида». В 1803 г. употребил Шаликов в «Московском Меркурии».

НЕПОСПЕШНОСТЬ: III, 330 — Тредиаков. Соч. и переводы, т. II, с. 278.

СЛОВЕСНОСТЬ (*красноречие*): I, 342, 388, 391, 392, 396 — Тредиаков. Соч. и переводы, т. II, с. 13; Тилемахида. СПб., 1766, т. I, с. XXXVII, LIII.

³² Мальцева И. М., Молотков А. И., Петрова З. М. Лексические новообразования. . ., с. 315.